

УДК 81.34

ББК 88.53

РОЛЬ ВСТРОЕННЫХ ЖАНРОВ И РЕГИСТРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНТАКТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКЦИИ

Е.Л. Фрейдина

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с поддержанием контакта между участниками риторического дискурса. В центре внимания автора явление потери контакта, обусловленное сокращением периода концентрации внимания слушателей. На основании проведенного автором исследования выявлены показатели длительности концентрации внимания в студенческой аудитории в ходе учебной лекции на английском языке. Одним из эффективных способов преодоления потери контакта является использование встроенных жанров и встроенных регистров. Рассматриваются особенности функционирования встроенных рассказов в англоязычной лекции. Сопоставляются просодические индикаторы разговорности в риторическом дискурсе и в бытовом общении. Показано, что использование элементов разговорности в публичном выступлении повышает эмпатию слушателей и способствует поддержанию контакта. Описана тенденция использования элементов интерактивности и вовлечения слушателей в речевую деятельность в ходе учебной лекции. Представленные в статье наблюдения показывают, что владение разнообразными стратегиям контакта является важным аспектом профессионального красноречия в сфере образования.*

Ключевые слова: *контакт, лекция, встроенные жанры, смена регистров, разговорный стиль.*

THE ROLE OF EMBEDDED GENRES AND REGISTERS IN PROVIDING CONTACT IN AN ENGLISH LECTURE

E.L. Freydina

Abstract. *The article considers the problems associated with maintaining contact between the participants of rhetorical discourse. The author focuses on the phenomenon of loss of contact due to the reduction of the period of concentration of attention of the audience. On the basis of the study carried out by the author, indicators of the duration of concentration of attention in*

the student audience during the educational lecture in English have been revealed. One of the effective ways of overcoming the loss of contact is the use of embedded genres and registers. The features of functioning of the embedded stories in the English lecture are considered. Prosodic markers of conversational style in rhetorical discourse and everyday conversation are compared. It is claimed that the use of conversational elements in public speaking leads to an increase in the linguistic empathy of the audience and contributes to maintaining contact. The tendency to involve the audience in verbal interaction is described. The observations made in the article show that expertise in the use of contact strategies is an important aspect of professional eloquence in the sphere of education.

Keywords: *contact, lecture, embedded genres, change of registers, conversational style.*

Коммуникативный контакт является универсальным компонентом человеческого общения. В публичной речи от наличия контакта зависит реализация замысла оратора и его риторических задач. В отечественной психолингвистике контакт рассматривается как отражение потребности в общении: «для того, чтобы состоялся акт общения, необходима двусторонняя активность двух субъектов, у каждого из которых актуализируется потребность в общении, предметом которой выступает другой субъект» [1, с. 131]. Для публичной речи характерна ситуация, при которой один из участников (оратор) обладает потребностью в общении и стремится ее реализовать в ходе взаимодействия с аудиторией. Второй участник (аудитория) предположительно тоже обладает потребностью в общении, о чем свидетельствует факт ее присутствия, однако в какой степени эта потребность будет актуализирована, произойдет ли «взаимное опредмечивание» потребностей, зависит от целого ряда факторов, в том числе от способности

оратора поддерживать коммуникативный контакт со слушателями.

Публичная речь по своей природе предполагает, что аудитория, «публика» самим фактом своего присутствия предоставляет оратору возможность выступить с устным монологом, воспользоваться вниманием слушателей на протяжении времени, отведенного на это выступление. По существу, это негласный договор между участниками риторического дискурса, во многом определяющий его специфику. «There is no other setting in which we permit anyone to speak, uninterrupted, for so long. Yet this is precisely the exchange that we, as audience members, have licensed by our presence in the auditorium» [2, p. 3].

Однако в реальном речевом взаимодействии этот «договор» может нарушаться, а оратору в таких случаях приходится прибегать к особым приемам, чтобы обеспечить внимание аудитории.

Одна из проблем, с которой сталкиваются ораторы, прежде всего лекторы, выступающие перед аудиторией с целью передачи знаний, это про-

должительность концентрации внимания слушателей (*attention span*). Следует отметить, что кратковременное отключение внимания вполне естественное явление, поскольку восприятие звучащей речи — это активный процесс, который требует усилий и может быть утомительным. В этом смысле любой оратор, даже самый красноречивый, должен быть готов к потере контакта. По некоторым наблюдениям, активное восприятие выступления хорошего оратора может требовать больше усилий от слушателей: «*Keeping up with an eloquent speaker can actually be more effortful than keeping up with a pedestrian one. There is more to listen to, more to engage with, more to enjoy*» [3, p. 66]. Однако, признавая естественный характер периодических спадов во взаимодействии с аудиторией, специалисты в области риторики стремятся найти способы минимизировать потерю внимания за счет использования специальных стратегий контакта.

Важным фактором, который необходимо учитывать для обеспечения взаимодействия между участниками риторического дискурса, является длительность концентрации внимания слушателей (*attention span*). Очевидно, что данный показатель зависит от жанра публичного выступления и времени его исполнения. В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению длительности публичных выступлений во всех сферах, от церковной проповеди до выступлений комиков в жанре *stand-up*. Что касается публичной речи в сфере науки, просвещения и образования, в соответствии с международными форматами на выступления на конференциях, как

правило, отводится 20 минут, лекции и пленарные выступления могут продолжаться от 45 минут до часа. Популярные выступления, обращенные к международной аудитории и посвященные проблемам технологии, культуры и образования, *TED talks*, ограничены 18 минутами. Наиболее продолжительной является учебная лекция, длительность которой может варьироваться от 45 до 90 минут. Таким образом, именно учебная лекция требует от оратора особых усилий по преодолению коммуникативных барьеров и поддержанию контакта со слушателями.

Автором этой статьи было проведено небольшое исследование, направленное на выявление показателей длительности концентрации внимания студентов. На последней лекции курса «Теоретическая фонетика английского языка» студентам было предложено зафиксировать моменты, в которые они переставали следить за ходом лекции, отвлекались, теряли концентрацию. Лекция на английском языке была обращена к студентам 3 курса Института иностранных языков МПГУ, обучающимся по направлению «Лингвистика». На лекции присутствовало 54 студента. Продолжительность лекции составила 60 минут. Лекция не сопровождалась видео презентацией, что позволило установить особенности восприятия устного академического дискурса на английском языке. В то же время следует отметить, что в рамках импровизационного метода изложения лектор использовал целый ряд стратегий контакта для поддержания взаимодействия со слушателями.

Согласно полученным данным, лишь 10% респондентов отметили,

что прослушали всю лекцию с интересом и не отвлекались. 20% респондентов зафиксировали 2 случая потери концентрации внимания, 30% — 3 случая, 40% — от 4 до 5 случаев. В целом эти результаты подтверждают описанную в научной литературе тенденцию, согласно которой внимание слушателей рассеивается приблизительно каждые 10–15 минут [ibid, p. 69].

Очевидно, что данный фактор необходимо учитывать при планировании и подготовке учебной лекции, встраивая в выступление элементы, позволяющие оптимизировать взаимодействие со слушателями. Стратегии контакта и средства, обеспечивающие риторическую ориентированность академической публичной речи, были подробно описаны нами [4] по результатам исследования, проведенного на материале современных британских лекций. К числу наиболее распространенных приемов относятся такие, как примеры из личного опыта оратора, апелляции к аудитории, риторические вопросы, вопросно-ответный ход, юмор, ирония и другие. Представляется, что в тех случаях, когда возникает угроза потери контакта со слушателями в результате описанных выше процессов, необходимы более «радикальные» способы, позволяющие преодолеть коммуникативные барьеры.

Принимая во внимание тот факт, что каждые десять минут может происходить спад внимания аудитории, необходимо строить свое выступление таким образом, чтобы именно в эти моменты дать слушателям возможность переключить внимание, передохнуть. Подобные вынужденные перерывы могут быть заполне-

ны рассказами, шутками, апелляциями к текущим событиям, вовлечением слушателей в обсуждение проблемы.

Такие стратегии контакта можно рассматривать как смену регистра или жанра, или как явление, получившее название «встроенные регистры», «встроенные жанры» («embedded registers, embedded genres») [5]. Как известно, регистр определяется экстралингвистической ситуацией, и говорящий использует языковые средства, которые функционально соответствуют этой ситуации. Однако говорящий может намеренно встраивать один регистр в другой или создавать регистр, не соответствующий ситуации, с целью нарушения ожиданий слушающего. Подобное изменение речевого регистра может приводить к «гиперпрагматизации и гипопрагматизации текста, т.е. к увеличению либо уменьшению степени воздействия на адресата» [6, с. 270]. При этом следует отметить, что прием нарушения ожиданий относится к числу наиболее эффективных стратегий контакта.

В случае встроенных жанров речь идет о том, что текст, принадлежащий к одному жанру, инкорпорируется в текст другого жанра (например, в тексте романа может присутствовать письмо, в диалогическом тексте может присутствовать анекдот). При этом встроенные тексты обладают всеми маркерами определенного жанра, в частности композиционной структурой, риторической организацией, в то время как «принимающий» текст обладает признаками другого жанра.

Следует подчеркнуть, что подобные тексты, получившие название

мультижанровых (multi-generic texts), обладают высоким воздействующим потенциалом. Сложное коммуникативное событие, характеризующееся наличием нескольких целей, предполагает и более сложную структуру, и языковое содержание. Многообразие целей приводит к многоступенчатости сообщения, в котором может быть интегрировано более одного жанра. Кроме того, если рассматривать это явление с позиций риторики, необходимо отметить, что, создавая текст, автор стремится использовать разнообразные выразительные средства, позволяющие увеличить его экспрессивность. Очевидно, что мультижанровость позволяет обеспечить больший выбор риторических приемов и соответственно большее стилевое разнообразие.

В русле этих рассуждений рассмотрим, как функционируют встроенные регистры и жанры в англоязычной лекции. Как отмечалось выше, одной из стратегий контакта, оптимизирующих взаимодействие оратора и аудитории, является так называемый «встроенный рассказ» (story telling). Встроенные рассказы выполняют одновременно несколько функций: способствуют поддержанию контакта, придают драматизм и динамику публичному выступлению, выступают как средство создания образа оратора, формируют доверительную, неформальную тональность общения, могут выступать в качестве аргумента.

Для иллюстрации функционирования встроенных рассказов (story telling) рассмотрим несколько примеров из выступлений лекторов в рамках проекта TED (<https://www.ted.com>). Выбор этого материала

обусловлен двумя факторами: во-первых, как правило, участники данного проекта являются квалифицированными лекторами, во-вторых, звучащие публичные выступления и их транскрипты позволяют судить о реакции аудитории и оценивать эффективность использования данной стратегии.

I heard a great story recently — I love telling it — of a little girl who was in a drawing lesson. She was six, and she was at the back, drawing, and the teacher said this girl hardly ever paid attention, and in this drawing lesson, she did. The teacher was fascinated. She went over to her, and she said, «What are you drawing?» And the girl said, «I'm drawing a picture of God». And the teacher said, «But nobody knows what God looks like.» And the girl said, «They will, in a minute» (лектор Кен Робинсон).

Приведенный фрагмент из лекции, посвященной проблемам образования, является ярким примером встроенного жанра. Здесь наблюдается композиционная структура, характерная для жанра шутки (анекдота): типичная завязка (*I heard a great story recently*) и типичная развязка (punch line), создающая комический эффект, в конце рассказа. Рассказ содержит прямую речь и характеризуется всеми лексико-синтаксическими признаками разговорного стиля. На просодическом уровне также отмечаются маркеры «разговорности»: использование паузы хезитации, присутствие среднего ровного терминального тона и другие. Встроенный рассказ выполняет ряд функций: иллюстрирует основной тезис лекции («дети обладают особой креативностью, которую сле-

дует развивать)), способствует поддержанию контакта, создает разрядку (об этом можно судить по смеховой реакции слушателей), формирует доверительные отношения между оратором и аудиторией.

Отметим, что смена жанра сопровождается и сменой регистра. Для встроенных рассказов характерна разговорная стилизация.

Как известно, в современной публичной речи широко используются элементы «разговорности», способствующие формированию неформальной тональности общения оратора и аудитории и создающие впечатление естественности звучащего монолога. При этом «разговорный стиль» в публичном выступлении не следует отождествлять со стилем бытового общения. Скорее это особый риторический прием: использование некоторых языковых особенностей разговорного стиля позволяет оратору расположить к себе слушателей. Интересный комментарий по этому поводу делает Дэвид Кристал: по его мнению, разговорность в публичной речи направлена на то, чтобы вызвать «лингвистическую эмпатию» у слушателей, которые инстинктивно идентифицируют себя со стилем речи, который они сами используют в своем повседневном общении. “Judicious pauses, along with a cautious use of other features of everyday speech, can enhance eloquence by helping to hide its artifice and to introduce a linguistic empathy with the audience, who instinctively identify with them, because they recognize them from their only daily conversational experience” [3, p. 124].

Распространенность использования в публичных выступлениях

встроенных нарративов из личного опыта оратора (story telling), реализованных в разговорном стиле, демонстрирует следующий фрагмент лекции:

So, I'll start with this: a couple years ago, an event planner called me because I was going to do a speaking event. And she called, and she said, «I'm really struggling with how to write about you on the little flyer». And I thought, «Well, what's the struggle?» And she said, «Well, I saw you speak, and I'm going to call you a researcher, I think, but I'm afraid if I call you a researcher, no one will come, because they'll think you're boring and irrelevant». And I was like, «Okay». And she said, «But the thing I liked about your talk is you're a storyteller. So I think what I'll do is just call you a storyteller». And of course, the academic, insecure part of me was like, «You're going to call me a what?» And she said, «I'm going to call you a storyteller». And I was like, «Why not 'magic pixie'?» I was like, «Let me think about this for a second». I tried to call deep on my courage. And I thought, you know, I am a storyteller. I'm a qualitative researcher. I collect stories; that's what I do. And maybe stories are just data with a soul. And maybe I'm just a storyteller. And so I said, «You know what? Why don't you just say I'm a researcher-storyteller». And she went, «Ha ha. There's no such thing». So I'm a researcher-storyteller, and I'm going to talk to you today... (лектор Брене Браун)

Вступительная часть лекции, содержащая самопредставление оратора, реализована как непринужденная беседа со слушателями. Оратор пересказывает свой разговор с организатором мероприятия, на котором

ей предстояло выступить с лекцией. Организатор хочет представить ее не как исследователя, а как хорошего рассказчика (*storyteller*), поскольку это привлечет потенциальную аудиторию, в результате лектор определяет собственный статус следующим образом: «ученый-рассказчик» (*researcher-storyteller*). Содержание и структура данного фрагмента отражают значимость встроенного рассказа в обеспечении контакта с аудиторией. Весь фрагмент реализован в разговорном стиле, о чем свидетельствует и лексико-синтаксическая организация, и просодическое оформление: прямая речь, простые предложения, использование дискурсивных маркеров (*you know, well*), присутствие просторечных выражений (*and I was like, and she went*), повторы, самокоррекция, наличие пауз хезитации. Характерно, что рассказ реализован в иронической тональности, которая в целом отличает британский риторический дискурс. Рассказ несколько раз прерывается смехом аудитории, что свидетельствует об эффективности используемого приема.

Что касается просодического оформления встроенных рассказов, следует подчеркнуть, что при сходстве их просодической реализации с текстами, реализованными в разговорном стиле, наблюдаются и существенные отличия. В частности, для риторического дискурса характерна высокая степень контроля над вокальным компонентом речи. Ораторы модифицируют уровень громкости и темп речи в соответствии с риторическими задачами и ситуацией общения, варьируют мелодический репертуар и, в целом, избегают такого речевого поведения, которое вос-

принималось бы как отсутствие риторической компетентности.

Очевидно, что подобные фрагменты, содержащие встроенные жанры, должны контрастировать по своим структурным и языковым характеристикам с основным корпусом лекции, «главным жанром», в противном случае эффект «нарушения ожиданий» и гиперпрагматизация не будут реализованы.

Еще один способ преодоления коммуникативных барьеров, связанных с потерей концентрации внимания аудитории, состоит в вовлечении слушателей в совместную речевую деятельность. Опытные лекторы инстинктивно понимают, в какой момент следует приостановить передачу информации и сделать небольшую паузу (*information lull*), которая может служить сигналом слушателям, что они могут передохнуть. «How they fill the lull varies. It can be another story. It can be a reference to something that is happening in the outside world. It can be a moment for people to talk to each other — to discuss the point that was just made» [Ibid, p. 70].

Например, в ходе лекции, посвященной фонетическому аспекту звучащей речи и использованию голоса как инструмента воздействия, Julian Treasure, авторитетный специалист по постановке голоса, предлагает слушателям выполнить под его руководством дыхательные и артикуляционные упражнения.

Actually, let me show you how to do that. Would you all like to stand up for a moment? I'm going to show you the six vocal warm-up exercises that I do before every talk I ever do. Any time you're going to talk to anybody impor-

tant, do these. First, arms up, deep breath in, and sigh out, ahhhhh, like that. One more time. Ahhhh, very good. Now we're going to warm up our lips, and we're going to go Ba, Ba, Ba, Ba, Ba, Ba, Ba, Ba. Very good. And now, brrrrrrrrrr, just like when you were a kid. Brrrr. Now your lips should be coming alive. We're going to do the tongue next with exaggerated la, la, la, la, la, la, la, la. Beautiful. You're getting really good at this. And then, roll an R. Rrrrrrr. That's like champagne for the tongue. Finally, and if I can only do one, the pros call this the siren. It's really good. It starts with «we» and goes to «aw». The «we» is high, the «aw» is low. So you go, weee-awww, weeeawww (лектор Джулиан Трежер).

В данном случае мы наблюдаем смену жанра и смену регистра. Оратор намеренно создает ситуацию, характерную для урока, практического занятия, а не для лекции, которая не предполагает вербального вклада слушателей, иными словами, один жанр педагогического дискурса встраивается в другой его жанр. Переход от монологического выступления к совместной речевой деятельности позволяет оратору эффективно заполнить паузу, предотвратить возможный спад внимания, активизировать участие слушателей.

Отметим, что использование элементов интерактивного взаимодействия с аудиторией не оказывает существенного влияния на жанровую специфику публичной речи, сохраняющей все свои прототипические черты, прежде всего риторические задачи и монологический характер.

Очевидно, что количество подобных компонентов в академическом

публичном выступлении зависит от компетентности и индивидуального стиля оратора. В то же время следует отметить, что необходимость использования такого приема, как смена жанра или регистра, в значительной степени определяется и составом аудитории. Известно, что такой фактор, как интерес слушателей, их мотивация и добровольность (или не добровольность) присутствия принято учитывать в ходе анализа аудитории при планировании публичной речи. В некоторых ситуациях аудитория может быть настолько заинтересована и вовлечена, что снижения внимания в ходе выступления не происходит. Однако в учебной лекции, обращенной к студентам, оратор может с большой вероятностью ожидать спад внимания каждые 10–15 минут. Это обусловлено целым рядом факторов, психолого-физиологических, социокультурных, коммуникативно-прагматических. Среди них особое значение, на наш взгляд, приобретает ориентация на визуальный канал передачи информации, который доминирует в современной коммуникации, в том числе и в педагогическом общении. Превалирование визуального канала передачи информации над вокально-аудитивным приводит в том числе и к тому, что восприятие сообщения в устной форме представляет для слушателей значительные трудности и требует особых усилий.

В связи с этим возрастает роль различных способов и средств «борьбы за контакт» в современном устном монологическом дискурсе. Известно, что установка на двустороннее взаимодействие оратора и аудитории, необходимость учитывать интересы и

потребности слушателей отличают современный риторический дискурс. Однако до последнего времени активная вовлеченность слушателей не предполагала их непосредственного вербального вклада в общение. Сегодня все большее распространение получают такие формы, как «интерактивная лекция», «перевернутая

лекция» (flipped lecture). В современной лекции (как учебной, так и научно-популярной) все чаще наблюдается тенденция использовать элементы интеракции всех участников дискурса, что в дальнейшем может оказать влияние на жанровую специфику и риторический статус академического красноречия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войскунский, А.Е.* Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 128–152.
2. *Collins, Ph.* The Art of Speeches and Presentations. Wiley (A John Wiley and Sons, Ltd, Publication), 2012. 209 p.
3. *Crystal, D.* The Gift of the Gab. How Eloquence Works. New-Haven and London: Yale University Press, 2016. 243 p.
4. *Блох М.Я., Фрейдина Е.Л.* Публичная речь и ее просодический строй. М.: Прометей, 2011. 235 с.
5. *Biber, D., Conrad, S.* Register, Genre and Style. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 344 p.
6. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.

REFERENCES

1. Biber D., Conrad S. *Register, Genre and Style*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, 344 p.
2. Bloch M.Y., Freydina E.L. *Publichnaya Rech i yeye Prosodicheskiy Stroy*. Moscow, 2011, 235 p. (in Russian).
3. Collins Ph. *The Art of Speeches and Presentations*. Wiley (A John Wiley and Sons, Ltd, Publication), 2012, 209 p.
4. Crystal D. *The Gift of the Gab. How Eloquence Works*. New-Haven and London, Yale University Press, 2016, 243 p.
5. Karasik V.I. *Yazyuk Sotsialnogo Statusa*. Moscow, 2002, 333 p. (in Russian).
6. Voyskunsky A.E. *Communicativnyi Contact i Sredstva ego Ustanovleniya, Optimizatsiya Rechevogo Vozdeystviya*. Moscow, Nauka, 1990, pp. 128–152. (in Russian).

Фрейдина Елена Леонидовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра фонетики и лексики английского языка, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, freydina55@mail.ru

Freydina E.L., ScD in Philology, Professor, English Phonetics and Lexis Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, freydina55@mail.ru